

Глава 90.1 «Мы богаты»

Увы для Шангуань Лунъинь, но он был не много не прав, хотя Чжоу Вейцин не знал некоторые вещи о мастерах Небесного сокровища, а именно не узнав это от своего учителя, зато он получил невероятный опыт от него, такое как... искусство быть жуликом, проходимцем, мошенником....таких навыков вполне достаточно.

Кроме того, когда он стал старше, эти навыки были хорошо запряваны глубоко внутри него, и не смогут быть легко обнаружены. Чжоу Вейцин был, несомненно, гораздо более опасен... может быть и хитрым и коварным.

Когда он услышал, что Шангуань Лунъинь хотел узнать о бессмертной технике Божества, сердце чуть не лопнуло от радости. Ведь Бессмертная техника божества была действительно чудесной, но, по правде говоря, кто согласится на это?

Можно сказать, что эта методика окажется практически бесполезной для большинства людей, даже если бы был какой-нибудь выдающийся гений. На самом деле, Чжоу Вейцин даже не был уверен в возможности завершить его самостоятельно, но он уже на этом пути, и не было другого выбора.

Её можно назвать как самоубийственная техника.

Конечно, Чжоу Вейцин не скажет этого сейчас...

Если бы он мог воспользоваться Бессмертной техникой Божества в обмен на некоторые важные сокровища, это было бы безумной прибылью для него.

Как таковой, Чжоу Вейцин посеял семена предзнаменования.

Чжоу Вейцин наморщил лоб, глубоко задумавшись. Через некоторое время раздумий, он, казалось, убедился. «Старший Шангуань, я наверняка должен вам кое-что сказать. Имя моей невесты Шангуань, и, она дочь одного из знаменитых людей Дворца раздолья. Несколько дней назад они, наконец, встретились, и ее отец увел ее от меня, сказав, что я не имею права жениться на его дочери. Для того, чтобы доказать себе, её отцу, я показал, что у меня есть сила, чтобы защитить её, но я сегодня чуть не умер на сцене. Я могу отказаться от этой бессмертной техники Божества, но у меня есть два условия»

Настала очередь Шангуань Лунъинь, с горькой улыбкой, он сказал: «Если бы это были какие-либо товары или сокровища, я могу однозначно принять решение. Однако, Шангуань - это вне моего контроля, так как она является второй принцессой Дворца, племянница первого хозяина Дворца. Это не будет легкой задачей»

Чжоу Вейцин вздохнул и сказал: «изначально я хотел дать бессмертную технику Божества в качестве свадебного подарка, но раз уж вы сказали, то давайте оставим все как есть»

«Поскольку вы не в состоянии согласиться на первое условие, давайте поговорим о втором условии. Ранее вы говорили, что есть тринадцать логов дракона на Небесном Острове... это означает, что у вас есть драконы? Моя Бессмертная техника божества, безусловно, бесценное сокровище, я обменяю его на домашнего дракона...

Услышав слова Чжоу Вейцина, Шангуань Лунъинь удивился. Если бы не тот факт, что Чжоу Вейцин имел честный взгляд на его лицо, не выглядел, как мошенник или хитрый человек.

«Как ты думаешь? Даже если у нас есть дракон, могли бы мы дать его?! Это наш символ, наш тотем!»

Чжоу Вейцин посмотрел на него с широко раскрытыми глазами и, с удивлением сказал. «Старший Шангуань, вы думаете, моя бессмертная техника божества не стоит дракона? Неважно, как долго дракон живет, он умрет в один день... но техника может передаваться вечно»

«Это.....» Шангуань Луньинь замялся. Теперь, услышав аргументы Чжоу Вейцина, он призадумался. Действительно, слова Чжоу Вейцина были похожи на правду.

Шангуань Луньинь вдруг понял, что ситуация ускользает из-под его контроля. Морща лоб, он сказал: «Вейцин, вы можете полностью рассчитывать на это. Дракон также имеет огромное значение. Это не то, что я могу решить сам. Как насчет этого, я вернусь, чтобы сообщить двум людям, и они уже непосредственно примут решение»

Сказав, Шангуань Луньинь махнул рукой, и белый световой барьер исчез. В следующее мгновение он исчез из виду Чжоу Вейцина.

На самом деле, он даже не хотел дракона, по его мнению, это была невыполнимая просьба. На самом деле это была просто разменная фишка, чтобы положить его первоначальное предложение как можно быстрее до начала торга. Он считал, что так, старший Шангуань согласиться на первое условие.

Чжоу Вейцин всегда чувствовал, что его переговоры и способности «обмана» были на высшем уровне, но он был еще поражен случившимся.

С угла дома отдыха, выполз кот. Она была в замешательстве, со странным выражением на мордочке. Ранее она уже втиснулась под диван, и провела весь день там.

Члены боевой команды Фей Ли вернулись в дом отдыха; они были не очень заинтересованы другими боями. Как только Ворон вошла, она побежала к Чжоу Вейцину, обняв его, кричала: «Вейцин, я люблю тебя!»

Чжоу Вейцин был поражен, стремительно уворачиваясь в сторону, и сказав: «Ворона, что ты делаешь? Я все еще ранен!»

Ворона усмехнулась и сказала: «Хех, Вейцин, мы богаты! Пойдем, пойдем, заберем наши деньги...»

Услышав ее слова, глаза Чжоу Вейцина загорелись. Это верно! Это безопаснее, получить деньги в руки как можно скорее, ведь... ведь... черт! Это сто миллионов золотых монет!

Чжоу Вейцин проглотив полный рот слюны, воскликнул: «чего же мы ждем тогда? Поехали!»

Сказав это, он бросился вперед, опередив своего партнера по команде. Толстый Кот прыгнул сзади, ухватившись за его одежду и взобравшись на его плечо, прежде чем опуститься обратно на свое место за пазухой.

Все остальные также последовали этому примеру. Хотя их выигрыши меркли в сравнении с Чжоу Вейцином и Вороной.

Бой на сцене продолжался. Вскоре старик подошел к Шангуань Терем.

«Ваше Величество, он хочет что-то вам сообщить!»

В настоящее время Шангуань Терем имел скорее чувство беспокойства; битва между Чжоу Вейцином и Шен постоянно была в его мыслях.

Услышав голос старика, Шангуань Терем обернулся. Это был министр финансов. «Чжань Тан, что это?»

Министр финансов горестно усмехнулся и сказал: «Ваше Величество, члены команды Фэй Ли на самом деле выиграли все ставки на бой сегодня утром... И теперь они здесь, чтобы забрать свой выигрыш, но это не маленькая сумма»

Все ставки были под их контролем.

Шангуань Терем начал говорить, и его рот дернулся немного. После минутного молчания, он наконец сказал: «дай им то, что они заслужили»

Чжань Тан колебался некоторое время, прежде чем сказать: «Ваше Величество, это почти семь процентов нашего обычного ежегодного валового национального дохода! Наша общая прибыль от турнира в этом году чуть выше ста шестидесяти миллионов золотых монет, если мы выплатим сотни миллионов золотых монет, что останется в чистом доходе?»

Шангуань Терем сказал: «что ты тогда предлагаешь? Отказаться? Они сражались и победили своей собственной силой. Иди, делай, как я сказал»

«Да, Ваше Величество» он не решился больше протестовать.

Видя, что министр финансов ушел, только тогда Шангуань Терем повернулся, качая головой. Он пробормотал про себя: «негодник, ты пытаешься сделать приданое для Шангуань? Наши деньги не так-то просто заработать»

<http://tl.rulate.ru/book/194/34504>